Дата поступления рукописи в редакцию: 13.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-130-133

ПИСКУЛИН Александр Евгеньевич,
Студент Западно-Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М.Лебедева» (г. Томск),
e-mail: mail@law-books.ru

ИСМУХАМБЕТОВА Лианна Маратовна,
Студент Западно-Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М.Лебедева» (г. Томск),
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛАПА Александр Анатольевич,
доцент кафедры гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М.Лебедева»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧАСТНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В СМЕШАННОЙ СИСТЕМЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация. *В статье предложена модель частного исполнительства как лицензируемой профессиональной деятельности по принудительному исполнению судебных актов в смешанной системе наряду с государственной службой. Рассмотрены пределы передачи властных полномочий, порядок допуска в профессию, распределение категорий дел, тарифная схема, цифровой контроль и применимость подобной конструкции для России.*

Ключевые слова: *исполнительное производство, судебный исполнитель, частное исполнительство, судебный акт, взыскатель, должник, лицензирование, надзор, тариф, цифровое правосудие.*

PISKULIN Alexander Evgenievich,
Student of the West Siberian branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Tomsk)

ISMUKHAMBETOVA Lianna Maratovna,
Student of the West Siberian branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Tomsk)

Scientific supervisor:
LAPA Alexander Anatolyevich,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law West Siberian branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Tomsk)

PRIVATE ENFORCEMENT IN A MIXED SYSTEM OF COMPULSORY EXECUTION OF JUDICIAL ACTS

Annotation. *The article proposes a model of private enforcement as a licensed professional activity for compulsory execution of judicial acts within a mixed system operating alongside the public*

service. It examines the limits of delegated coercive powers, admission to the profession, distribution of categories of cases, tariff regulation, digital control and the applicability of such a design to Russia.

Key words: *enforcement proceedings, enforcement agent, private enforcement, judicial act, claimant, debtor, licensing, supervision, tariff, digital justice.*

Исполнение судебного акта завершает судебную защиту в имущественной сфере, где взыскатель получает деньги, вещь либо добивается совершения должником определенных действий. Российская модель исполнительного производства построена на основе публичной службы и детально урегулирована Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ и Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ [1; 2]. При всей нормативной плотности система тяготеет к массовому администрированию: сложные и простые дела проходят через единый аппарат, а у судебного пристава-исполнителя ограничена вариативность организационных решений, поскольку высокая нагрузка и стандартизированная процедура сокращают время на индивидуальную стратегию взыскания и персонализированное сопровождение производства. На данной почве закономерно возникает идея частного исполнительства — не как отказ от государственного начала, а как формирование параллельного профессионального сегмента, работающего по лицензии и под жестким надзором.

Международные ориентиры не связывают фигуру исполнителя только с государственной службой. В материалах CEPEJ при Совете Европы исполнитель описан как лицо, уполномоченное государством на ведение процедуры исполнения вне зависимости от служебного статуса [3; 4]. Из приведенной формулы следует практический вывод: публичное принуждение допускает передачу части исполнительных полномочий негосударственному субъекту лишь при условии, что пределы такой передачи, процедура исполнения, судебный контроль, тарифное регулирование и ответственность прямо закреплены в законе. По данной причине спор сосредоточен не на самом факте частного участия, а на границах передачи властных полномочий и на конструкции страхующих механизмов.

Наиболее убедительной для России представляется смешанная модель, близкая по логике к сосуществованию государственных и частных медицинских организаций. Государственный сектор сохраняет универсальную доступность, принимает социально чувствительные дела, несет силовой блок и резерв на случай кризисной нагрузки. Частный сектор конкурирует не степенью принуждения, а скоростью обработки массива документов, качеством коммуникации, инвестициями в цифровые сервисы и специализацией по типам взыскания. При подобной схеме взыскатель получает право выбора канала исполнения, а государство — второй организационный контур без демонтажа действующей службы.

Частный исполнитель в подобной системе ведет деятельность лично либо через бюро с помощниками, делопроизводителем, аналитиком розыска активов и единым цифровым кабинетом. Статус предоставляется после получения высшего юридического образования, прохождения стажировки, сдачи квалификационного экзамена, получения лицензии, вступления в Федеральную палату частных исполнителей и оформления страхования профессиональной ответственности. Подобный порядок близок к модели Казахстана, где частный судебный исполнитель ведет частную практику, проходит лицензирование и действует через систему палат, а исполнение значительной части документов передано негосударственному сегменту [5; 6; 7]. Для российской правовой среды подобная кадровая селекция имеет прямой смысл: в профессию входят лица, готовые строить собственную практику, вкладываться в офис, персонал и технологии.

Предметная компетенция частного сегмента нуждается в жестком разграничении. За публичной службой разумно оставить выселение из единственного жилья, передачу ребенка, исполнение актов неимущественного характера, при которых вероятно физическое противодействие, взыскание в пользу государства по крупным суммам, дела против публичных образований, социальные выплаты, требования из трудовых правоотношений и производства с риском нарушения общественного порядка. Частному исполнителю целесообразно передать денежные взыскания между гражданами и организациями, коммерческие долги, обращение взыскания на транспорт, оборудование, дебиторскую задолженность, залоговое имущество и исполнительные документы о взыскании регулярных платежей. Подобное разделение снизит риск коммерциализации наиболее конфликтных процедур.

Организация процедуры потребует единой государственной цифровой платформы. Возбуждение исполнительного производства, запросы в банки и реестры, арест счетов, извещения сторон, фиксация исполнительных действий и оплата расходов будут осуществляться в одном цифровом контуре. Без подобной инфраструктуры частный сегмент быстро превратится в набор разрозненных офисов с неравным качеством работы. Цифровая среда, напротив, позволит унифициро-

вать сроки, маршруты жалоб, шаблоны процессуальных документов и журнал действий в режиме реального времени [8; 10; 11].

Наиболее уязвимое место подобной схемы связано с риском ориентации не на законность процедуры, а на доходность портфеля. Отсюда вытекает ряд защитных механизмов: обязательная видеозапись описи и изъятия имущества; автоматическая выгрузка всех постановлений в единый реестр; случайное распределение дел; прямой запрет на личные договоренности с коллекторскими структурами; лимит на число дел в производстве; регулярный аудит депозитных счетов; компенсационный фонд Федеральной палаты частных исполнителей; дисциплинарная комиссия с участием государственного органа и профессионального сообщества.

Аргумент в пользу частного исполнительства строится прежде всего на организационной гибкости. Частная фирма заинтересована в скорости документооборота, в качественной работе call-центра, в понятных уведомлениях, в подборе сотрудников под отдельный тип дел, во внедрении сервисной аналитики, в широком графике приема граждан. Публичный аппарат при высокой нагрузке редко достигает подобной пластичности. По опыту Казахстана частные исполнители действуют на всей территории исполнительного округа, а надзор за их работой выделен в самостоятельный блок правового регулирования [5; 6; 7]. Современные публикации о цифровизации и профессиональной коммуникации показывают, что устойчивость подобной модели определяется не только формальным распределением полномочий, но и качеством обратной связи, прозрачностью процедур и уровнем сервисной стандартизации [8; 11; 12].

Скепсис по отношению к идее частных судебных приставов не лишен оснований. Переход к смешанной модели создает риск отбора «легких» производств, территориальной монополизации и неформальных связей с оценщиками, хранителями имущества, банками и представителями взыскателей. Дополнительную опасность несет зависимость дохода исполнителя от результата: в погоне за взысканием граница между настойчивостью и давлением сужается. Новые публикации по проблемам исполнительного производства, цифровой трансформации и казахстанской частной модели подтверждают наличие серьезных резервов и заметных рисков, связанных с контролем, защитой данных, практикой рассмотрения жалоб и неравномерностью качества исполнения [8; 9; 10; 11; 12].

Запуск частного сегмента реален в формате пилотного проекта в нескольких регионах, ограниченного денежными требованиями имущественного характера и полностью электронным документооборотом. Критерии оценки стоит сформулировать заранее: средний срок первого исполнительного действия, доля реального взыскания, число обоснованных жалоб, расходы на одно завершенное производство, уровень цифровой доступности для сторон и устойчивость дисциплинарной практики. Подобный способ даст возможность сопоставить публичную и смешанную модели не на уровне политических ожиданий, а по измеряемым показателям [4; 10; 11].

На уровне законодательной техники реформа потребует пакета связанных норм. В Федеральный закон № 229-ФЗ предстоит ввести новую главу о частном исполнителе, основаниях передачи документа, тарифах, страховании, отводе, дисциплинарном производстве и распределении компетенции [1]. В Федеральный закон № 118-ФЗ потребуется внести дополнения о правилах надзора за лицензированными исполнителями, порядке доступа к государственным реестрам и механизмах оперативного вмешательства при нарушениях [2].

Отдельного нормативного оформления потребуют кодекс профессиональной этики, стандарты организации офиса, требования к персоналу, режим депозитного счета и порядок хранения изъятого имущества для частных судебных исполнителей.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

[2] Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

[3] European Commission for the Efficiency of Justice. Guidelines for a better implementation of the existing Council of Europe's recommendation on enforcement. Strasbourg, 2009. URL: https://rm.coe.int/16807473cd (дата обращения: 30.03.2026).

[4] European Commission for the Efficiency of Justice. Specific Study of the CEPEJ on the Legal Professions: Enforcement Agents. Strasbourg, 2025. 34 p. URL: https://rm.coe.int/cepej-specific-study-on-enforcement-agents-2024-2022-data-/1680b3d383 (дата обращения: 30.03.2026).

[5] Закон Республики Казахстан от 02.04.2010 № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_ (дата обращения: 30.03.2026).

[6] Исполнение исполнительных документов // Официальный информационный ресурс Министерства юстиции Республики Казахстан.

URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/activities/221 (дата обращения: 30.03.2026).

[7] Как стать частным судебным исполнителем? // Официальный информационный ресурс Министерства юстиции Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet-zhmb/press/article/details/82595 (дата обращения: 30.03.2026).

[8] Стрельцова Е.Г. Цифровое исполнительное производство // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 10 (203). С. 135–145. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.135-145..

[9] Ананьев О.Г. Проблемные вопросы принудительного исполнения решений судов // Аграрное и земельное право. 2024. № 5 (233). С. 146–148.

[10] Швайцер А.А., Швайцер А.Е., Андреева-Сикач А.А. Актуальные проблемы исполнительного производства // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2025. № 3 (125). С. 21–26. URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19365 (дата обращения: 30.03.2026).

[11] Иванов Н.В. Цифровое исполнительное производство: современное состояние и перспективы развития // Вестник науки. 2025. № 7 (88). Т. 2. С. 73–79.

[12] Жанасаева М.С. Профессиональная коммуникация частных судебных исполнителей: казахстанская практика и международный опыт // Вестник науки и образования. 2025. № 4 (159). Ч. 1. С. 45–50.

References:

[1] Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings "// Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. № 41. Art. 4849.

[2] Federal Law of 21.07.1997 No. 118-FZ "On Enforcement Bodies of the Russian Federation "// Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 30. Art. 3591.

[3] European Commission for the Efficiency of Justice. Guidelines for a better implementation of the existing Council of Europe's recommendation on enforcement. Strasbourg, 2009. URL: https://rm.coe.int/16807473cd (access date: 30.03.2026).

[4] European Commission for the Efficiency of Justice. Specific Study of the CEPEJ on the Legal Professions: Enforcement Agents. Strasbourg, 2025. 34 p. URL: https://rm.coe.int/cepej-specific-study-on-enforcement-agents-2024-2022-data-/1680b3d383 (access date: 30.03.2026).

[5] Law of the Republic of Kazakhstan dated 02.04.2010 No. 261-IV "On Enforcement Proceedings and the Status of Bailiffs." URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_ (access date: 30.03.2026).

[6] Execution of executive documents // Official information resource of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/activities/221 (дата обращения: 30.03.2026).

[7] How to become a private bailiff ? // Official information resource of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet-zhmb/press/article/details/82595 (дата обращения: 30.03.2026).

[8] Streltsova E.G. Digital enforcement proceedings // Lex Russica (Russian law). 2023. T. 76. № 10 (203). S. 135-145. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.135-145..

[9] O.G. Ananiev. Problematic Issues of Enforcement of Court Decisions // Agrarian and Land Law. 2024. № 5 (233). S. 146-148.

[10] Schweitzer A.A., Schweitzer A.E., Andreeva-Sikach A.A. Topical Problems of Enforcement Proceedings // Universum: Economics and Jurisprudence: Electron. scientific journal. 2025. № 3 (125). S. 21-26. URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19365 (access date: 30.03.2026).

[11] Ivanov N.V. Digital enforcement production: current state and development prospects // Bulletin of Science. 2025. № 7 (88). VOL. 2. S. 73-79.

[12] Zhanasaeva M.S. Professional communication of private bailiffs: Kazakhstani practice and international experience // Bulletin of Science and Education. 2025. № 4 (159). PART 1. S. 45-50.